

К.С. Романова*

РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВУ

«Всю правду сказать невозможно, но все сказанное лично тобой должно быть правдой».

Отто фон Бисмарк

«...потому, что если не стрелять в воздух, то можно убить человека».

Из «Одесских рассказов» И. Бабеля

Жить в обществе и быть независимым от него нельзя – это общеизвестный постулат. Но при этом степень зависимости и активности у людей различна. На человека влияет множество факторов: настроения и чувства, состояние здоровья, воспитание и образование, мнение других людей, политическая конъюнктура, господствующие нравственные традиции, воздействие средств массовой информации, идеология и т.д., и т.п., но все это лишь формирует мышление человека. Образ действия человека в конкретной жизненной ситуации в конечном итоге зависит главным образом от его менталитета (в переводе с английского означает «особенность мышления», «склад ума»). А понятием «ментальность» обозначается некоторый усредненный образ мыслей некой социальной группы или общества в целом.

При классификации менталитетов Роберт Першиц выделяет национальные признаки (космополитизм, интернационализм, национализм и нацизм); социальные, определяемые положением в обществе (сословия, классы, касты и т.п.); религиозные (от атеистов, умеренно верующих до фанатиков)¹. Отношение данного конкретного человека к делению людей по каждому из обозначенных признаков в значительной мере и определяет его менталитет.

Традиционно в русском менталитете доминирует противоборство добра и зла, причем добро, как правило, связано с близкой общностью (крестьянская община – первоисточник), а зло проистекает от ее разнообразных врагов, в первую очередь – чиновничества и вообще государственных структур. Высшие ценности в русской ментальности – «милость», сострадание к нуждающимся в нем и справедливость. Справедливость всегда понималась как благополучие по заслугам, а не «на халяву».

«Загадочность» русской души для представителей западной культуры может быть разумно объяснена. Западная культура, протестантская в первую очередь, рационально достижительная. Макс

* Романова Кира Степановна – старший научный сотрудник отдела социологии ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук, доцент.

¹ Першиц Р. Анатомия ментальности. Человек и общество. Изд-во «Симпозиум», 2003. С. 17-39.

Вебер предложил образ экономического человека, озабоченного расчетом вложения материальных и личностных затрат в соответствии с ожидаемым «прибытком». Русский «Вебер» – Александр Чаянов нарисовал принципиально иной образ экономического поведения нашего крестьянина. Он следует принципу «достатка», достигнув которого русский крестьянин не стремится к получению прибыли, но предпочитает провести оставшееся от работ время в праздности¹. Это относится и к другим социальным слоям. «Обломовщина» – самобытная черта национального характера, именно она определяет склонность народа к «вере, надежде и любви». В настоящее время британские ученые установили зависимость между здоровьем человека и размером его долгов. Оказалось, что люди, находящиеся под влиянием культуры потребительского рынка (богатая счастливая жизнь – жизнь в кредит!), набравшие кредитов и находящиеся под их гнетом, гораздо чаще страдают расстройствами здоровья, в том числе сердечными заболеваниями, чем не обремененные долгами соотечественники. Это тоже факт ментальности, но уже другого народа. Ощущение зависимости от Запада и подражание ему во всем, в том числе и в образе жизни, подрывает не только экономическую, политическую самостоятельность России, но и ее национальную самобытность, и диктует запрос к власти на выработку и обнародование доктрины национальной экономической безопасности².

Для традиционной российской политической и правовой культуры государство воспринимается как становой хребет цивилизации, гарант целостности и существования общества, устроитель жизни, в том числе и экономической. Такое восприятие отражало, пусть в несколько гипертрофированной форме, реальную роль государства в стране со специфическими геополитическими, географическими и климатическими условиями жизни. Но в социально-психологическом плане отношение народа к государству всегда было неоднозначным.

Россия – одна из немногих стран, где население не идентифицирует себя с государством, мало того, государство ему враждебно. В нашей стране отсутствует национально-государственная солидарность, но зато очень хорошо проявляется патриотизм – одно из глубоких социальных чувств, основанное на любви к родине, к отечеству, преданности ему, стремлении своими действиями служить его интересам.

Исторические элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В

¹ Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Учебное пособие / Под ред. профессора В.А. Ядова. М.: Изд-во «Флинта», 2005. С. 295-296.

² Фонд «Общественное мнение». Проект «ДОМ» – доминанты общественного мнения, 2001. Вып. 7.

условиях развития капитализма, формирования наций, образования национальных государств патриотизм становится неотъемлемой частью общественного сознания.

В ходе социалистической революции менялась социальная сущность отечества, строительство нового общества требовало огромной самодеятельности народа. Идеи и чувства социалистического патриотизма выступали как важные факторы политической и трудовой активности масс в ходе социально-экономического и духовного развития советского общества. Патриотическое воспитание было определяющим в процессе социализации личности.

Для целого ряда поколений было важно, чтобы они делали нечто социально звучащее, общественно значимое – такой был критерий. Историческая значимость дела порождала общественный энтузиазм. Так создавались комсомольские стройки, возводились города, строились электрические и атомные станции, осваивалась целина. Такой образ жизни соответствовал не только духу времени, но и внутренним духовным потребностям, связанным не только со строительством новой жизни, но и других общественных отношений, в рамках которых можно было себя реализовать как личность. Аскетизм предыдущих поколений, наверное, был чрезмерным, но человек действительно должен уметь себя ограничивать. Самоограничение входит в задачу личностного развития.

Патриот – (в переводе с греческого) означает земляк, соотечественник. Это человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины. Человек существует не только как животное, которое способно на уровне инстинкта защищать свое потомство, свою территорию, свой дом и т.д., но и как духовное социальное явление. Он может и должен подчинять свою жизнь и приносить себя в жертву идее (например, «шахид» – по религиозным мотивам, а Павка Корчагин как общественный энтузиаст).

Понятие «патриотизм» сегодня дискредитировано и сводится к негативному толкованию как национализм. Исторически, да и в практике социальной жизни, патриотизм выступает одним из важных социальных чувств, особенно характерных для россиян. Социальные чувства выступают как явления социальной действительности. Осознание этого выражено в пословице: «Где родился – там и пригодился». «Процесс глубокой перестройки общества в переломные эпохи всегда является процессом преобразования человеческого сердца ибо «все великое и священное идет изнутри – от сердечного созерцания»¹. И.А. Ильин отмечал, что в отличие от западных рациональных мыслителей и их последователей «русская идея есть идея сердца». «Вынужденные молчать, – писал А.И. Герцен, – сдерживая

¹ *Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. Т. 1. С. 41.*

слезы, мы научились, замыкаясь в себе, вынашивать наши мысли¹. Отсюда у россиян патриотизм как любовь к родине, к отечеству – одно из глубоких социальных чувств, закрепленных веками. В случаях отлучения от родины или ее потери, патриотизм перерождается в ностальгию, которая с греческого переводится как страдание, боль, тоска по родине, всему, что дорого сердцу.

За последнее время в результате радикальных политических и экономических реформ протекал объективный процесс «разгосударствления» политического и патриотического сознания. Особенно кризис патриотизма проявился в молодежной среде в силу ненаправленной активности этой социальной группы, ее радикальности и отсутствия социального опыта. Кризис вылился в отказы от службы в армии, дезертирство, зарождение фашистской и националистической идеологии и практических ее проявлений. При этом различные социальные группы политиков и государственных деятелей по-разному трактуют, понимают и используют это явление в своей политической деятельности.

Национально-государственные и социально-политические ценности в современной России как бы отошли на дальний план, ибо общество, расколовшись по экономическим признакам, стало социально неоднородным и даже антагонистическим. В силу этого произошло обвальное падение доверия граждан к государству и его политике. Но при этом подавляющее большинство наших сограждан независимо от возраста, пола, образования, профессии и места жительства, как и ранее, относят к основным предметам общенациональной гордости события и достижения советской истории.

Социологические исследования, проведенные в 1998 г. и 2004 гг. под руководством Ю. Левады, показали, что восприятие россиянами наиболее значительных достижений в истории страны, которыми следует гордиться (в скобках указан ранг), устойчивы и совпадают из года в год². К ним относятся: Победа в Великой Отечественной войне (1); послевоенное восстановление страны (2); великие российские поэты, писатели, композиторы (4); достижения отечественной космонавтики (3); первый полет Ю. Гагарина в космос (5); достижения российских спортсменов (6); отечественная система образования (7); авторитет России в мире (8); достижения отечественной медицины (11); ликвидация «железного занавеса» (12) и др.

Однако по мере обострения классовых противоречий, со становлением новой буржуазии и превращением ее в господствующий класс, патриотизм перестает отражать общенациональные моменты. Экономические интересы отдельных групп ставятся выше интересов отечества, народа. Национальное богатство разворовывается, присва-

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 9 т. 1936. Т. 7. С. 423.

² Мониторинг общественного мнения, 2004. № 3(71).

ивается и вывозится за границу. Общественная жизнь и жизнь людей складывается из проблем, которые по-разному переживаются.

Реальные проблемы – те, которые осознаются людьми как непосредственно относящиеся к их повседневной жизни и имеющие в обыденном языке достаточно адекватные конструкции осмысления и описания. Относительно их сформулированы стереотипы представлений (существо, смыслы, оценки, пути решения).

Эмоциональные проблемы – те, которые понятийно не оформлены, есть только самое общее, расплывчатое указание на них. Чаще всего они ощущаются как социальное беспокойство, как эмоциональный дискомфорт без осознания его истоков, в отдельных случаях – как страхи, фобии. Относительно этого класса проблем не сформированы повседневные теории, нет адекватного понимания их существа и путей решения.

Индукцированные проблемы существуют вне повседневной жизни подавляющего большинства населения, конструируются социально-культурными источниками, прежде всего СМИ. На повседневном уровне эти проблемы подвержены влиянию обыденной мифологии, их интерпретация складывается под влиянием скорее не объективной информации, а домыслов, слухов, отражающих определенные интересы заинтересованных социальных групп.

Как пишет Ю. Левада: «В июне 2001 г более двух третей (68%) против одной четверти (25%) опрошенных признали, что не знают всей правды об Отечественной войне 1941–1945 гг. С постановкой такого вопроса мы переходим от «правды на злобу дня» к иным, далеко не только историческим планам постановки интересующей нас проблемы. По сути дела, события последней «большой» войны XX в. не ушли в историю, а продолжают влиять на формирование национального самосознания. Оценка этих событий, предпосылок, последствий, потерь за минувшие 50 лет постоянно актуализируется со сменой общественно-политической конъюнктуры, с пересмотром доминирующих идеологем, с доступностью источников и пр. А поскольку «та» война и победа, по данным ряда исследований, остаются в глазах населения главным событием отечественной истории XX в., да и всей истории России, то суждения по ее поводу непосредственно касаются социально-исторического определения народа, общества, то есть ответов на серию мировоззренческих вопросов: «Кто мы?», «Где мы?», «С кем и против кого мы?». Или, иными словами, не «правды фактов», а «правды смыслов» и даже в пределе – «правды Смысла» в наиболее обобщенном его виде.

Как известно, коллизии на эти темы с разной интенсивностью происходят непрерывно на протяжении всех послевоенных лет. Сталкивали «большую правду» военных событий («всемирно-историческую», «генеральскую») с «малой» («окопной», «лейтенантской», «солдатской»), «нужную» (выгодную, удобную) с «ненужной» (опасной, дезориентирующей) и пр. В оные времена по

этому поводу раздавались прямые указания и наказания, а в настоящее время действуют скорее механизмы косвенного давления. Соблазн «возвышающего (или утешительного, спасающего, удобного) обмана», в данном случае легендарно-героического образа большой войны, действует и «сверху» и «снизу», он удобен для многих людей и общественных групп. Попытки избавиться от военно-героической мифологии доселе встречают сильнейшее, в том числе «внутреннее», «низовое» сопротивление. К тому же, как свидетельствует опыт, разоблачение определенных мифологических структур отнюдь не выводит общественное сознание из мифологических рамок¹.

Обращаясь к понятиям «Родина – Отчизна – Отечество» необходимо выяснить их семантические связи.

Слово *Родина* восходит к рождению, родам (Родина – мать), роду. Связь человека с местом рождения может служить косвенным свидетельством ценностной ориентации в общественном сознании.

Отчизна, Отечество семантически восходит к отцу, отче, предкам мужского пола, указывают на власть отцов в патриархальном обществе, на некий социальный порядок, находящийся во власти отцов – земных и небесных. В связи с этим данные слова могут актуализировать патриархальные, религиозные, национально-исторические, патриотические (то есть по сути – идеологические и политические) воззрения в большей степени, чем Родина. Простейший смысл этих слов известен всем и служит основой для общения и взаимопонимания. Однако существует и индивидуальный субъективный опыт, который создает образ и обогащает характерологические сущности этих феноменов.

В январе 2001 г. Фонд «Общественное мнение» провел ряд дискуссионных фокус-групп (ДФГ), которые позволили зафиксировать наиболее распространенные убеждения, установки стереотипы в непринужденной, но деловой обстановке. Сама группа отметала эксцентрические или маргинальные мнения². К ним относятся следующие.

1. Родина – это где человек родился. Территория, земля, место рождения.

2. Объективная эмоционально психологическая привязанность и зависимость. «Родина... Все кричат: «Уродина!», а она нам нравится!». Отними у меня ЭТО и я умру. Родина – это место, где тебя любят, ждут, понимают; это дом, родители.

3. Общность людей по сходству признаков, образ жизни, образ мыслей.

¹ *Левада Ю.* «Истина» и «правда» в общественном мнении: интерпретация понятий // Мониторинг общественного мнения, 2002. № 3(59). С. 10.

² *Колосов А.В.* Родина – Отчизна – Отечество: к вопросу о тестировании понятий. Фонд «Общественное мнение», 2001. Вып. 7. С. 48-54.

4. Образное восприятие пространства, природы. Поля и березки – классическое сочетание. Простор.

5. Факт индивидуальной и родовой истории. Родина – там, где детство прошло, где родители живут, где бабушка и дедушка похоронены.

6. Вся страна как пространство власти, некоторого единого порядка. Родиной может быть вся страна с привычными тебе традициями и т.д. То, что близко твоей душе.

7. Объект морального должествования. Родина-мать, которую не выбирают, с вытекающими последствиями.

8. Источник блага для граждан. Родина – это защита и надежность. Родина – это литературно-художественный образ. (То, о чем говорят, пишут, печатают.)

9. Родина – это источник продолжительных и мучительных размышлений. Родина – это место где живут величайшие гуманисты и великие злодеи. Родина – это противоречие.

Оценки давались в письменном виде, а не устно. Видимо существует табу на публичное критическое словословие о Родине. Слово Родина – есть маркер высшей ценности. При этом соотношение его с Отчизной и Отечеством, на первый взгляд не видное, рассматривает их синонимы. Однако при анализе смысла на эмоционально-психологическом уровне были выявлены определенные различия. Теплое – холодное. Родина – очаг, Отчизна – все остальное. Большое – маленькое. Отчизна – большая, Родина – маленькая. Повседневное, будничное, привычное – официальное, напыщенное. Родина – это повседневное, поэтому с маленькой буквы. Отечество, Отчизна – это официально, поэтому с большой буквы. Индивидуальное, личное, субъективное, приватное – общее, публичное, государственное, политическое. Родина – это личное. Отчизна, Отечество – это государственное. Этимологическое понимание заключается в следующем: Отечество там, где рождены отцы и деды.

Выводы, которые были сделаны в результате социологического исследования, сводятся к следующему. Отчизна, Отечество семантически смещены по сравнению с Родиной в сторону идеологии, политизированы, характеризуются эмоциональной холодностью и отчужденностью. Смысловых различий между Отчизной и Отечеством не зафиксировано, они выступают как синонимы.

Чувствуя отчуждение народа и преодолевая негативные последствия некоторых социальных практик, понимая, что патриотизм есть составляющая ментальности народа и в этом смысле выступает основой для восприятия и реализации политических и идеологических идей, в июле 2005 г. правительство России приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы».

Однако реальность состоит в том, что в России до сих пор существуют две Руси. Внешние признаки модернизации страны вроде

бы налицо. Праздничный блеск Москвы, Петербурга, ряда городов-миллионников, обилие банков, казино, дебри небоскребов, шикарные развлекательно-торговые центры, поток дорогих импортных авто, тусовки попсы с обязательным участием дорогих «ксюш» и голубых кавалеров. «Новое дворянство» в лице А. Митрофанова и ежи си, пытается убедить нас, что именно оно и есть будущая Россия, а все остальное – «Русь уходящая», изображенная на знаменитой картине П. Корина.

Власть имущим лучше не замечать другой России. Если ее признать, то возникает вопрос ответственности за опустошенные народные кошельки, разоренную деревню, разграбленную промышленность, скудную старость родителей, наших ветеранов, не понимающих, почему страна-победительница живет хуже освобожденной ими Европы. Для достижения наживы мы предаем традиционные ценности, а вместе с ними и культуру.

Несмотря на страшное имущественное расслоение путинской дорожки этих двух миров еще не успели окончательно разойтись. Благодаря общему детству, школьным товарищам, еще живым родителям, старым друзьям. Мы пока все еще единый народ. В социальной солидарности россиян «семья и друзья» пока еще выступают тем символическим капиталом, который консолидирует общество, спланирует разновекторные социальные устремления и воспринимается как сдерживание перспективы распада общества, открытых гражданских конфликтов и социального хаоса¹.

Вопреки расхожему мнению о «росте эгоизма» в обществе, значимость такого рода взаимоотношений растет. И в этом национальная особенность российского народа, черта его менталитета, которая особенно значимо проявляется в условиях «выживаемости», то есть социальных бед. По данным социологического исследования, 80% семей весной 2006 г. могли рассчитывать на помощь и поддержку только друзей и родных. Две третьих из них эту помощь получили. Другое дело, что формы ее могли быть разные: от использования нужных связей и знакомств до продуктов с огорода. Но есть и тревожная тенденция: самые бедные «выпадают» из сложившейся системы взаимной поддержки, им не на кого опереться, на них махнуло рукой не только государство, но и ближайшее окружение².

Как не парадоксально, но одобрение россиянами ценности семьи и дружеского общения определяет возможность идентификации с большим социумом. Хотя историческая общность «советский народ» исчезла, в общественном сознании все еще живет авторитет

¹ Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социс, 2006. № 7(267). С. 15.

² Социологические исследования. Апрель-май 2006 г. Институт социологии РАН в сотрудничестве с Национально-инвестиционным советом. Российская газета, 2006. № 220.

победы в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление страны, достижения отечественной космонавтики, которые относятся к советскому периоду российской истории. Достаточно высока доля и тех, кто считает, что «СССР был государством, которое обеспечивало социальную справедливость» (51,9% респондентов 36-45 лет; 73% – 56-65 лет)¹.

Качественное историческое социологическое и культурное понятие «народ» ныне настойчиво изымается из употребления, заменяясь понятием количественным – «массы», экономическим – «население» или политическим – «электорат». Замена народа понятием «население» не формальная условность, а составляющий элемент внедряемой в нас коммерческой идеологии, в интересах которой сломать иерархию ценностей, отучить Россию от ее идиотской (по Достоевскому) манеры жить «чтоб мыслить и страдать» и, переломив в очередной раз через колено, заставить жить исключительно для того, чтобы зарабатывать и потреблять. В том числе «культуру и отдых». Выращивая потребителя как главную ценность общества, можно предположить, что потребление станет всеядным и низменным. Как восклицал известный поэт Игорь Северянин: «Душа влечется в примитив!» Но надолго ли?

Недавние социологические опросы показали, что первоначальное увлечение богатством и карьерой отходит на второй план. В том числе и у молодежи. Россияне все больше осознают ценность семьи (75% опрошенных), важность нравственных устоев. Эта тема звучала и на недавнем Всемирном православном соборе. Очевидно, исходя не только из объективной демографической ситуации, но и улавливая общественное настроение по отношению к семье, президент объявил демографическую проблему национальной. Однако для ее решения важны не только экономические рычаги, но и очень важен человеческий фактор. По статистике в России «на 10 девочек» три алкоголика, два сексуально бессильных, один наркоман и один с нетрадиционной ориентацией. Что остается? С учетом того, что женщин в стране больше, чем мужчин, – почти ничего. Поэтому в России, с основной православной титульной нацией, все чаще политические партии проводят «круглые столы» по поводу введения многоженства, а уважаемые депутаты Государственной Думы, социологи и представители общественности большинством голосуют «за» независимо от религиозной ориентации.

Как показал опрос (приняли участие 2270 женщины и 1508 мужчин) общественного мнения по этой проблеме (опрос WWW.KP.RU), против многоженства 52% женщин и 32% мужчин. 19% женщин и 23% мужчин отметили, что многие мужчины фактически живут на две семьи. При этом 8% женщин и 30% мужчин счи-

¹ Мониторинг общественного мнения «Граждане России, кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить» (1998–2004). С. 9.

тают, что многоженство нужно разрешить законом. Сегодня многие политические деятели и деятели культуры в своей человеческой истории не только имеют вереницу браков (А. Кончаловский, М. Дунаевский), но и одновременно имеют несколько семей (Б. Немцов, В. Золотухин, Е. Жариков). От этого не страдает их публичный имидж, а значит велика сила их нравственного воздействия на общественное мнение, потому что они кумиры для многих в обществе.

Вопросы, волнующие каждого человека: что я? где я? зачем я? Вопросы, мимо которых не проходит ни один обыватель. Он рано или поздно задает их себе и пытается получить ответ на них, пусть на примитивном, доступном для него уровне, но получить. Сама возможность задуматься уже отличает человека от животного. И. Кант писал, что только человек как мыслящее существо, своим разумом сам определяющий себе свои цели, может быть идеалом красоты, пределом совершенства. «О человеке... как моральном существе уже нельзя спрашивать, для чего (*guem in finem*) он существует. Его существование имеет в себе самом высшую цель, которой, насколько это в его силах, он может подчинить всю природу...»¹. Каждый мыслящий человек ищет свой ответ на вопрос о смысле человеческой жизни как своей собственной жизни и уже затем – родовой. Поиски эти могут быть до предела эмоционально насыщенными, мучительными, окрашенными в трагические тона. Поиск социальной идентичности означает замену предопределенности социального положения принудительным социальным самоопределением. Иначе говоря, в современном мире принадлежность народа, группы, личности формируется не в результате приписанности к определенному национальному государству или социальному слою, а на основании достижения, стремления к занятию достойного места, к жизненному вознаграждению².

Люди, недавно жившие вполне благополучно, потеряли не просто часть материальных ресурсов. Многие из них не в состоянии поддержать привычный стиль жизни с соответствующими ему стандартами потребления и досуга, присущими группам занятых с тем же уровнем образования и квалификации. И даже если они не испытывают лишений в том, что касается удовлетворения первичных, базовых потребностей³, то с точки зрения социального статуса и социальных отношений они оказываются депривированными. В результате многие лишились того, к чему привыкли за долгие годы и что считалось нормальным для людей их круга. В нынешнем российском обществе, переживающем глубокие социальные измене-

¹ Кант И. Соч. В 6 т. М. Т. 5. С. 469.

² Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социс, 2006. № 7(267). С. 13.

³ Овчарова Л.Н., Прокопьева Л.М. Альтернативные подходы к определению бедности // Куда идет Россия: Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 209-218.

ния, остро чувствуется размежевание на «мы» и «они» (коммунисты – демократы, богатые – бедные, русские – кавказцы и т.п.), обостряется проблема интеграции и солидарности. Возникает вопрос о поиске объединяющих факторов и идей.

В поисках ответа человек обращается к культуре, искусству. Директор Пушкинского дома Н. Скатов верно сказал, что одна из задач культуры – восстановить и поддерживать иерархическую шкалу ценностей. Но важно, кроме того, знать иерархическую шкалу народных страданий и зла. «Нельзя прожить без правды сущей...»¹. Но сегодня в обществе существуют два уровня культуры: один развивает, возвышает, другой – разрушает, развращает. В первом случае речь идет о духовном «хлебе», во втором случае говорим лишь о «зрелищах». Первый уровень культуры служит человеку как существу возвышенному, требуя от него труда и роста души. Духовная культура состоит из всеобщих представлений и целей, которыми наше сознание руководствуется как направляющими нитями, о чем в свое время писал Г. Гегель.

Другой уровень культуры – есть обслуживание иных потребностей человека как существа низменного, «земного», не требующего от него ничего, кроме времени и денег. Этот уровень культуры выполняет функцию рекреации. Очевидно, что для общества оба эти уровни нужны, но важна их иерархия.

Культура духовного поиска, культура труда и служения добродетели главенствовала в России всегда, и это русская традиция. Ф.М. Достоевский писал, что «лишь трудом и борьбой достигается самобытность и чувство собственного достоинства»². Сейчас в России эта культура выброшена государством на панель коммерциализации, туда, где главенствует культура-обслуга. Разложение культуры изнутри опаснее для нашей страны, чем война и стихийное бедствие.

В социологии есть понятие «человеческий капитал». Это запас знаний, навыков, способностей, которые человек может использовать как в процессе труда, так и в улучшении качества жизни. В условиях реформации современной России произошла девальвация «человеческого капитала». Огромное количество людей образованных, профессионально подготовленных и востребованных обществом либо лишились сферы деятельности (ученые, инженеры, рабочие военно-промышленных комплексов и др.), либо утратили социальную значимость своего труда и вознаграждения за него (медицинские работники, воспитатели, библиотекари и многие, многие другие). Так, к примеру, унижен социально-экономический статус учителя при сохранении все тех же социальных функций, этим изменена его социальная роль, которая привела к потере нравственно-

¹ Скатов Н. Русская культура сегодня. Лит. газ., 2001. № 21.

² Достоевский Ф.М. Искания и размышления. М., 1983. С. 223.

го авторитета. Учитель, озабоченный проблемой выживания себя и своей семьи, а в сельской местности еще и сохранением любым путем своего рабочего места, не может сам достойно развиваться в качестве творческой личности. Раб может вырастить только раба.

Сегодня важнейшей и определяющей является борьба за власть и собственность, а не за умы людей. К тому же однолюбой и экономически зависимой массой манипулировать проще, дозируя им поставку «хлеба и зрелищ».

Такая же метаморфоза произошла с другой сферой воспитания – искусством. Став товаром «на потребу дня», оно также утратило воспитательную функцию разумного, доброго, вечного. К примеру, известные книги Сорокина «Голубое сало» и «Пир» с их извращенными натуралистическими подробностями у нормального человека вызывают физиологические формы неприятия. Но при этом находится масса читателей, которая «тащится» от этой новаторской эстетики.

Безнравственная идеологическая направленность деятельности «властителей дум», будь то политики или деятели искусства, в конечном счете, приводит к отсутствию элементарных нравственных тормозов в обществе. Это находит свое отражение в том социальном беспорядке, когда профессиональные роли людей, лишенные нравственного регулятора, не соответствуют общественным ожиданиям. К примеру, милиционеры-оборотни, наделенные властью, вызывают больше страха у людей, чем просто бандиты. Педагогипедофилы не только развращают тела своих воспитанников, но и растлевают души, превращая их в товар для порно-рынка. Можно долго продолжать анализировать отклоняющееся профессиональное поведение представителей различных социальных групп (врачей, журналистов, чиновников и т.д.), но основа этого отклонения есть падение или отсутствие общественного нравственного тормоза. Если в обществе разрушены нравственные критерии, то его жизнь определяют Сила и Деньги. И тогда никакой борьбы с криминалом, никакой борьбы с коррупцией не получится. Люди должны не воровать, не убивать и не брать взятки не потому, что в государстве строгие законы, а потому, что нравственные чувства человека не позволяют этого делать. Совесть как внутренний регулятор добра и зла должна формироваться в процессе развития человека с момента его рождения, воспитания в семье и в условиях дальнейшей социализации под воздействием социальных институтов, которые выполняют образовательные, воспитательные и просветительные функции. Но это возможно лишь в том случае, когда в обществе есть объединяющая идея, которая носит название национальной идеи, или идеологии, в которой не последнее место по значимости и ценности занимает человек.

Придумать национальную идею для России очень трудно, практически невозможно, потому что даже само понятие «нацио-

нальная идея» говорит о национальном признаке. С одной стороны, кровь людей, живущих в России, настолько перемешана, что сложно найти свои «чистые» этнические корни. А значит – национальная толерантность, терпимость, заложена в российских народах на генетическом уровне, иначе страна не просуществовала бы столько веков. А с другой стороны, в ней проживает огромное количество наций и народностей, которые с трудом сохраняли свою культуру, свое национальное сознание и менталитет в условиях советской идеологии. Национальные, религиозные особенности глубоко сидят в душах, в генах этих людей. Они могут даже забыть родной язык, но корни свои помнят, они проявляются в ментальности. В том, что в условиях распада советского строя обострился процесс поиска ценностей и идентичностей, а национальная толерантность дает трещину, виновато в первую очередь государство, которое не может, с одной стороны, обеспечить нужный уровень культуры своих граждан, а с другой – определить общие интересы в стратегическом развитии государства, что и называется поиском национальной идеи.

В настоящее время все чаще политиками озвучивается мысль о том, что возрождение христианства может стать национальной идеей. Христианство – это одна из форм религии. В многоконфессиональной стране абсолютизация одной конфессии в ущерб другим не может служить основой национальной идеи. К тому же образовательный уровень и разные традиции семейного воспитания граждан России породили наличие достаточно большого числа атеистов, для которых христианские идеи не могут служить «путеводной звездой». Коммунизм был идеологией, которая заражала представителей разных культур, национальностей и вероисповеданий именно потому, что находилась за пределами религиозного сознания, была связана с возможностью преобразования общественной экономической жизни в рамках определенных государственных целостностей. Поэтому правильнее будет говорить о необходимости формирования новой идеологии в конкретно-исторических условиях, или общенациональной идеи, которая бы отвечала интересам всех живущих в стране граждан независимо от их национальной, религиозной, профессиональной и др. принадлежности.

Как записано в п. 1. ст. 7 действующей Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако социально-экономический курс, в основе которого лежит либеральная экономическая идеология закрепляет колоссальное экономическое неравенство народа, его расслоение и обнищание. Сегодня, когда 10% российских граждан владеют около 90% всей собственности в стране (как отмечает журнал «Финансы» в России – это 720 миллиардов – 50 из них долларовые; они контролируют активы на 291

млрд долларов, притом, что федеральный бюджет всей страны на текущий год составляет около 180 млрд долларов). По данным Счетной Палаты РФ, более 58% населения страны составляют люди, чьи доходы ниже или близки к границе прожиточного минимума, то есть обеспечения минимального уровня физического существования (выживания). Обозначенные факторы тормозят развитие государственной и общественной жизни страны, формируют колоссальные перекосы и делают бессмысленными любые реформы.

По результатам Всероссийского социологического мониторинга: «Как живешь Россия?» (научный руководитель В.К. Левашов), сегодня общество имеет вполне определенную точку зрения на то, чьи интересы выражает и защищает государство. В январе 2006 г. распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (% к числу опрошенных) выглядело так: государственной бюрократии – 51; богатых – 50; всех граждан – 10; средних слоев – 8; бедных – 0; затрудняюсь ответить – 12¹.

Как привести жизнь в обществе в соответствие с Конституцией, декларирующей достойное существование и свободное развитие человека? Прежде всего укрепить роль государства, которая сведена за последние 15 лет почти к нулю, в том числе за счет потери государственной собственности.

Государство, будучи завоеванием цивилизации, как социальный феномен прошло длительный исторический путь развития, превратившись в определенную социальную сферу. Сегодня государство это не просто инструмент власти одного класса, а организующая сила жизни общества, определяющий элемент его организации не только политической, но и социальной. Условно выделяются три модели социального государства.

Либеральная, или англосаксонская (пример – Великобритания). В ней государственные обязательства сведены к минимуму – защите от бедности самых нуждающихся. Потребности остальных граждан в защите приходится удовлетворять свободному рынку и самостоятельно.

Скандинавская, или социал-демократическая (пример – Швеция). Она нацелена на борьбу с бедностью и обеспечение достойного жизненного стандарта всем гражданам – при условии, что те участвуют в системе занятости.

Континентально-европейская – социальное государство (наиболее яркий пример – Германия), которое сочетает борьбу против бедности с обеспечением достойного уровня жизни всем гражданами.

¹ Мониторинг Левада-Центра. «Власть в общественном мнении», 2006.

данам. При этом государство вместе с социальными партнерами регулирует рынок труда, сокращая безработицу¹.

Социальное государство – это государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности, соучастия в управлении производством, а в идеале примерно одинаковых жизненных шансов и возможностей для самореализации личности в обществе. Деятельность такого государства должна быть направлена на утверждение в обществе социальной справедливости. Оно должно сглаживать за счет перераспределения национального богатства и справедливой налоговой политики имущественное и иное социальное неравенство, помогать слабым и обездоленным, формировать благоприятную для человека жизненную среду. В деятельность современного социального государства входит перераспределение национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев населения, социальное страхование, поддержка семьи и материнства, забота о безработных, престарелых, молодежи, развития доступного для всех образования, здравоохранения, культуры и т.д.

Перераспределение и выравнивание доходов не единственная и не главная функция социального государства. Так, немецкий политолог Ханс-Юрген Урбан насчитывает в современных условиях, помимо обозначенной, еще как минимум три функции. К ним относятся компенсаторная функция или функция возмещения, она связана с обязательным социальным страхованием всех субъектов во всех формах занятости, а не только традиционных. Следующей функцией выступает инвестиционная. Она служит созданию социальных предпосылок модернизации, развитию общественной инфраструктуры, образования и науки. И третья – эмансипаторская функция заключается в защите личности от социальных рисков, возникающих в условиях рыночной экономики под влиянием зависимости работника от размера заработной платы. В современных условиях ключевым ресурсом развития личности становится право человека не только на социальную безопасность, но и на образование. Поэтому эмансипаторская функция предполагает, помимо превращения культурного капитала в экономический, еще и предоставление каждому гражданину возможностей для индивидуального развития².

Особенно велика роль социального государства в переходный период общественного развития, как это имеет место в России. Здесь государство должно выступать главным орудием реформирования общества, поддерживать стабильность и порядок. Но власть

¹ Мационашвили Т. Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе // Pro et Contra, 2001. Т. 6. № 3. Человек в социальном государстве. С. 105-106.

² Мационашвили Т. Указ. соч. С. 107.

имущие олигархи делают все, чтобы уменьшить роль и значение государства, и в первую очередь лишают его собственности. Более того, разрушая позитивный образ государства как социального гаранта, современные политики формируют в общественном мнении недоверие и даже ненависть к нему, что приводит к скрытию доходов (теневая экономика) и уклонению от налогов, лишая государственный механизм ресурсной базы для реализации социальных функций.

Таким образом, государство вынуждено отказаться выполнять многие элементарные обязательства по социальной защите населения, особенно в таких областях как жилищная политика, здравоохранение, образование, культура, а также в комплексном регулировании денежных доходов населения и их налогообложении. Дела в этих сферах дошли до такого состояния, что опосредованно возник демографический кризис, угрожающий социальной безопасности страны. Сегодня разрешение этих проблем объявлено либералами, стоящими у власти, национальными проектами и выдвинуто в качестве приоритетных экономических и социальных задач. Но кто и как их будет реализовывать на практике?

Партия «Патриоты России» совместно с так называемым народным правительством выдвинула на ближайшие пять лет общенациональную идею, суть которой состоит в восстановлении и развитии справедливости в России. Создание справедливого социально-экономического курса развития страны с использованием государственных денежных накоплений, которые получены от продажи национальных богатств, золотовалютных резервов, справедливого решения вопроса о собственности в стране, о справедливых доходах, поддержки социально незащищенных и т.д.

Однако спор между принципиальными сторонниками сокращения социальных функций государства, патриотами государства социальной справедливости или благосостояния в европейском понимании, и наконец адептами возврата к варианту мобилизационной и распределительной политики не только не завершается, но и разгорается, приобретая политический характер в канун ожидаемых региональных и федеральных выборов.

Конституция Российской Федерации, декларируя государство как социальное, в разделе «Права человека и гражданина» описывает их с позиций западного либерализма и таким образом сводит значение «социального государства» на нет.

«Новые русские» стали владельцами национального богатства, пришли к власти благодаря тому, что ориентировались на западные ценности, реализовывали свои интересы опираясь на интересы западных партнеров, вопреки наличию так называемого «социального государства». Они вывозили и вывозят свои капиталы за границу, зачастую долгое время живут там. Капиталы, нажитые за счет торговли, спекуляций, вложения в непроизводственную сферу, порой

криминальную, связанную с игорным делом, проституцией и т.д., они превратили в источник собственного обогащения. Их компрадорская деятельность играет реакционную роль как в экономическом, так и моральном плане, служит уничтожению экономики страны, сокращая ее финансирование за счет оттока капиталов за границу и разлагая национальных производителей. Демонстрируя своим образом жизни материальный успех и вседозволенность, часто находясь у власти или определяя ее действия, они, с одной стороны, удушают экономическое развитие промышленности собственной страны, а с другой – цинично дискредитируют всякими доступными им средствами патриотизм как основное социальное качество, определяющее моральный статус их оппонентов.

Сегодня в России модным является распространение идеалистической теории элиты (от французского слова *élite* – лучший, избранный), которую разработал известный английский историк и социолог А. Тойнби. У него всегда во все времена и у всех народов историю делают «творческие индивиды или творческие меньшинства», способные быть носителями «божественных откровений». В его представлении современное общество состоит из трех групп: творческого меньшинства («элиты», господствующего класса буржуазии) нетворческой массы (трудящихся) и примитивных обществ, куда он относит народы бывших колониальных и зависимых стран. Общество живет нормально только тогда, когда творит и господствует меньшинство, а нетворческое большинство и примитивные представители народа подчиняются ему.

Убедительным контраргументом являются слова великого индийского писателя Рабиндраната Тагора, который справедливо писал: «Вековая культура человеческого общества создается трудами простых людей; их – большинство, они несут на себе всю тяжесть... Труд их огромен, права ничтожны... Они – подсвечники цивилизации, стоят держа на головах светильники, и светят тем, кто наверху»¹. Яркое свидетельство такого понимания справедливости – единоклюнная ненависть населения страны к любым формам элитарности как проявления несправедливости и социального зла. Привилегированность и элитарность есть одна из претензий к власти, не говоря об иных элитах, в общем представлении сплошь криминальных, причем не столько из-за мафиозности и коррумпированности, сколько из-за исходной незаконности их элитного положения. Как писал Н. Бердяев: «Русский народ менее детерминирован, чем западные, более обращен к бесконечности и не желает знать распределения по категориям... В России не было резких социальных граней, не было выраженных классов...». Для русского сознания характерны идеи соборности, теократии, русские «ищут не столько организованного общества, сколько общности...», и потому им для иде-

¹ Тагор Р. Письма о России. М., 1956. Гослитиздат. С. 9.

ального «Нового Иерусалима необходима коммюнитарность, братство людей»¹.

В нынешней социально-кризисной ситуации, переломной для развития российского общества и государства, традиционные ментальные стереотипы входят в противоречие с изменившейся и усложнившейся действительностью. Как показало уже упомянутое исследование, к неравенству доходов и возможностей можно привыкнуть. За последние три года люди стали спокойно относиться к этому, к самому большому вопросу о том, что не все смогут дать своим детям хорошее образование. В 2003 г. он вызывал острое ощущение «несправедливости» у 31% опрошенных, в 2006 г. – у 23%, вполне справедливым такое неравенство сочли – 52%. Кстати, по наблюдению социологов, россияне в 3-5 раз толерантнее относятся к проявлениям неравенства, даже самого болезненного, касающегося доступа к медицинским и образовательным услугам, чем жители успешной Германии². В сознании наших соотечественников, брошенных государством в стихию рынка, достаточно быстро и успешно «прижился» либеральный лозунг «деньги решают все». Действительность утратила идеологическую и бытовую стабильность. Человек оказался в поле действия конфликтующих идеологий, социальных практик и норм, социальных эталонов и противоположных образов жизни. Обрушение такого социального «хаоса» способно вызвать массовые неврозы или желание бежать из страны, что и наблюдалось в 90-е гг. прошлого столетия. Однако народ вынужден искать опору своего существования, в том числе и в себе самом, в своих социальных чувствах, в любви к своей стране. Как никогда актуальны следующие слова: «Народ не умеющий найти новый творческий выход из очередного смутного времени, народ, который не сможет предложить свой оригинальный продукт, не удержится на исторической арене – его сметет волна других»³.

¹ Бердяев Н. Русская идея. О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 44-53.

² Социологические исследования, апрель-май месяц 2006 г. ...

³ Вечный вопрос – в чем истина? //

<http://pushkin.kulture.ru/content/view/81> (27/06/2007)/